

В этом смысле Жань Фэн действительно оказался идеальным кандидатом, поэтому у Лян Юэхуа не было причин отказывать. Она кратко рассказала ему о ситуации с Линь Шу, а затем добавила:

— Ребёнок сейчас учится в начальной школе, а в следующем году перейдёт в среднюю. Во время уроков вам не нужно вмешиваться, можете заниматься своими делами. Линь Шу не любит выделяться в школе, поэтому не заходите туда. Основная работа — это утренний и дневной трансфер, а также после школы ему нужно будет находиться в компании «Звёздный блеск», где он обычно ужинает. Возможно, вам тоже придётся ужинать там вместе с ним. В компании он в безопасности, так что не нужно следить за ним слишком пристально. Иногда у него будут свои дела, и вы сможете просто посидеть поблизости, почитать газеты или заняться чем-то ещё. На выходных, возможно, вам придётся сопровождать его весь день. Куда он пойдёт — неизвестно, но вы просто должны быть рядом.

Она продолжила:

— Причина, по которой мы ищем телохранителя, в том, что он недавно выступил на школьном новогоднем концерте, и его фотографии попали в интернет. В последнее время его часто преследуют и снимают, и я боюсь, что он может столкнуться с педофилами или чем-то подобным. Поэтому я решила, что лучше нанять телохранителя. В целом работа не слишком опасная, вряд ли кто-то будет угрожать ему ножом или оружием, но нужно быть настороже с незнакомцами.

Жань Фэн кивал на каждое слово, запоминая всё.

Лян Юэхуа добавила ещё несколько замечаний, которые Жань Фэн внимательно выслушал. После того как он задал несколько вопросов о работе, стороны пришли к соглашению. Затем они подписали стандартный контракт, который был отправлен по факсу в охранную компанию Жань Фэна для заверения и архивации. Таким образом договор был заключён.

Честно говоря, Жань Фэн считал, что Лян Юэхуа немного перестраховывается. Обычно для одиннадцати-двенадцатилетнего ребёнка, живущего в безопасном городе, нанимают телохранителя, если семья богата и опасается похищения. Но нанять телохранителя только потому, что ребёнка фотографируют из-за его привлекательности... Это казалось излишним.

К тому же это мальчик...

Однако когда Жань Фэн впервые увидел Линь Шу, он начал понимать опасения Лян Юэхуа. Этот ребёнок был настолько красив, что даже Жань Фэн, который редко смотрит телевизор, подумал, что Линь Шу идеально подошёл бы для съёмок в кино. Такого красивого ребёнка не только педофилы могли бы захотеть увести, но и обычные прохожие, любящие детей, могли бы попытаться забрать его с собой. Родители, конечно, должны были беспокоиться.

Помимо красоты, Линь Шу вёл себя очень вежливо и послушно, что сразу же развеяло опасения Жань Фэна о том, что он столкнётся с избалованным ребёнком. Это дало ему понять, что работа, возможно, не будет слишком сложной.

Поскольку Лян Юэхуа выразила желание нанять Жань Фэна на долгий срок, он перевёз с собой жену и дочь. Лян Юэхуа помогла снять квартиру поблизости, где они и поселились.

Жена Жань Фэна выглядела лет на сорок, даже старше его самого. Она была типичной трудолюбивой женщиной, с грубыми руками, покрытыми мозолями, и сухими, жёсткими волосами. Её улыбка была немного суховатой, но не неприятной. Их дочь, напротив, была

милой и симпатичной девочкой.

Судя по атмосфере, супруги были очень близки. Они разговаривали с улыбками на лицах, что говорило о глубокой привязанности друг к другу.

Лян Юэхуа не была строгой начальницей и даже предложила Жань Фэну день отдыха, чтобы он мог устроить семью. Однако Жань Фэн сам отказался.

— Устройство дома подождёт, — сказал он. — Ведь когда юный хозяин в школе, у меня всё равно нет работы. Я смогу всё уладить позже.

Линь Шу почувствовал себя немного странно от обращения «юный хозяин», и Лян Юэхуа рассмеялась:

— Жань Фэн, вы можете просто называть его Линь Шу или Сяо Шу. Мы здесь не используем обращения «хозяин» или «господин». Если вы так считаете, то завтра утром вы можете начать сопровождать Сяо Шу. Доставите его до школы, и потом сможете вернуться.

Жань Фэн немного заколебался, но затем сказал:

— Тогда я буду называть его по имени.

На следующее утро Жань Фэн действительно пришёл рано утром, чтобы отвезти Линь Шу в школу. Он проводил его до ворот, наблюдая, как ребёнок заходит внутрь, и только после этого уехал.

Он вернулся домой, чтобы помочь жене обустроить новое жильё, а ближе к вечеру снова поехал в школу, чтобы забрать Линь Шу и отвезти его в компанию «Звёздный блеск».

В тот момент Жань Фэн ещё не понимал, зачем Линь Шу ездит в «Звёздный блеск», и не знал о его роли в компании. Он предполагал, что кто-то из старших родственников работает там, поэтому Линь Шу отправляют туда под присмотр.

Когда кто-то обратился к Линь Шу: «Директор Линь, вы приехали?» — Жань Фэн был настолько удивлён, что долго не мог прийти в себя.

Когда они встретились с Чжэн Фанчэном, Линь Шу представил их друг другу, объяснив Чжэн Фанчэну, что Жань Фэн — его телохранитель, а Жань Фэну — что Чжэн Фанчэн — вице-президент компании.

Жань Фэн не привык выражаться крепкими словами, но в тот момент его настроение можно было описать только самым крепким словом.

Он ошибался: Лян Юэхуа наняла телохранителя не только из-за страха, что ребёнка могут похитить.

После этого Линь Шу отправился на совещание, а Жань Фэн ждал его за пределами зала заседаний. Он сидел на деревянном диване, листая газеты и журналы, но его мысли были далеко. Он чувствовал, что мир стал слишком странным.

Несколько недель назад он жил в мире обычных детей и взрослых, а теперь оказался в мире гениальных детей и юных директоров... Мир менялся слишком быстро, и Жань Фэн чувствовал, что не справляется.

Совещание длилось долго, после чего группа отправилась на ужин. Линь Шу вернулся в компанию с Цзюй Минфэном и работал там до восьми-девяти вечера, после чего спустился вниз с Жань Фэном, чтобы отправиться домой.

В машине Линь Шу протянул Жань Фэну небольшой пакет:

— Кстати, дядя Жань, это сувениры с нового мероприятия нашей компании. Отнесите их своей дочке, пусть поиграет.

Пакет был маленьким, квадратным, из тех, что используются для одежды или аксессуаров. Судя по форме, внутри находился предмет размером чуть больше кулака взрослого человека.

Жань Фэн немного колебался, но всё же принял подарок. Линь Шу вёл себя естественно, без намёка на высокомерие или снисходительность, как будто просто передал что-то другу или родственнику. Когда Жань Фэн взял пакет, Линь Шу даже улыбнулся... В тот момент Жань Фэн почувствовал, как от ребёнка исходит невероятная теплота.

Это было поистине удивительно.

Когда Жань Фэн вернулся домой, он открыл пакет и увидел внутри очаровательную куклу в старинном костюме, изображающую маленькую девочку. Он сразу понял, что дочери это понравится, и почувствовал лёгкое удивление — это был первый раз, когда объект его защиты дарил что-то его ребёнку.

Он передал куклу дочери, и та пришла в восторг. Жена, увидев это, сказала:

— Похоже, эта работа неплохая. Ты, можно сказать, нашёл удачу в неудаче.

Жань Фэн улыбнулся, но ничего не ответил.

После экзаменов начались зимние каникулы, и Линь Шу пришло время снять рекламу, как он обещал матери. Реклама детской одежды предполагала различные стили, и, конечно, он был не единственной моделью.

Когда Линь Шу прибыл на место, он увидел, что для съёмок собрались мальчики и девочки, всего семь человек. Кроме него, было ещё шесть детей, чей возраст распределялся ступенчато: три мальчика и три девочки.

Все, кроме Линь Шу, были профессиональными детскими моделями с большим опытом съёмок. Реклама была ограничена по времени, и сценарий выглядел так: нужно было продемонстрировать четырнадцать комплектов одежды, по два на каждого. Семь из них были свитерами для дома, а семь — верхней одеждой, так что каждый ребёнок получил по одному комплекту для дома и одному для улицы.

<http://bllate.org/book/16614/1520276>